

Проектная РАБОТА

Родословная К.А. Федина.

ИСХОДНАЯ ГИПОТЕЗА.

Для каждого направления в изучении великих творений этого человека есть то главное, что пытается найти исследователь и, в конце концов, находит для своего исследования.

ЦЕЛЬ: Выявить, чем интересна родословная этого писателя, кем были его родители и другие предки.

ЗАДАЧИ:

1. Глубокое изучение родословия данного писателя.
2. Попытки установления родословных корней великого писателя – земляка.
3. Знакомство и изучение его трудов в различных областях наук.

ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ:

Константин Александрович Федин - писатель

ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ:

Творческий и жизненный путь писателя

АКТУАЛЬНОСТЬ этой работы связана с углубленным

изучением родословной К.А. Федина.

ЭТАПЫ И ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ ПО ИССЛЕДОВАНИЮ.

1. **ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ** (изучение дополнительного материала по данной теме.)
2. **ПРАКТИЧЕСКИЙ** (анализ и прочтение дополнительной литературы и архивных материалов).
3. **ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ** (ответить при помощи выводов на вопрос: « Каковы же корни династии Фединых. Кем были его предки?»)
4. **КОНТРОЛИРУЮЩИЙ** (навыки исследовательской работы, навыки оформления работы).

МЕТОДЫ:

1. **ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ:** анализ состояния исследуемой проблемы, изучение литературы.
2. **ЭМПИРИЧЕСКИЕ:** различные виды наблюдений над текстом, работа с дополнительной литературой.
3. **СТАТИСТИЧЕСКИЕ:** методы обработки результатов.

СОДЕРЖАНИЕ:

1. *Вступление*
2. **ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ.**
3. *Таблица наблюдений*
4. **ЗАКЛЮЧЕНИЕ.**
5. **ВЫВОД.**
6. **СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИНТЕРНЕТ РЕСУРСОВ.**

ВСТУПЛЕНИЕ.

Каждый уважающий себя человек рано или поздно хочет узнать и изучить своё происхождение, свою родословную. И, на мой взгляд, неважно, кто и какими были твои предки. Важно и интересно знать, как сложилась у них судьба, чем занимались они в этой жизни.

На Руси интерес к собиранию таких сведений о своих предках был ,прежде всего, у людей высшего класса. Такие сведения относятся еще к XV – XVI векам. Чтобы быть успешным человеком, суметь получить место при царском дворе, нужно было представить доказательства, подтверждающие знатность рода, заслуги его представителей.

До XIX века считалось, что только дворяне имеют законное право на составление родословной. И только позже изучение родовых и семейных корней сложилось в самостоятельную науку – генеалогию (от греческого слова *genealogia* –родословная), являющуюся вспомогательным разделом истории.

Интерес к изучению этой науки у меня появился с тех пор, когда я стала заниматься в литературной гостиной, которая в нашей школе организована более десяти лет назад.

На занятиях мы составляли собственную родословную и рисовали Родословное древо, эта работа оказалась не только увлекательной, но и очень познавательной, ведь благодаря ей, мы многое узнали о наших предках и стали иначе относиться к своим бабушкам и дедушкам. А их рассказы и воспоминания позволили нам по-другому взглянуть на мир, в котором они жили.

Исследования родословия привели меня в архив нашей сельской библиотеки, где я обнаружила и прочитала книгу Ю.М. Оклянского « Федин». Довольно старая уже, порядком потрёпанная книга стала своеобразным началом изучения родословной известного писателя, нашего земляка Константина Александровича Федина.

«...Когда и с какой целью начинает человек вглядываться в свою родословную, задумываться, что за люди произвели его на свет, кем были его ближайшие и дальние предки? Да и вообще, во всех ли случаях так ли уж важно и нужно собирать по крупицам и копить память о тех своих предшественниках по кровному родству, кто совершил этот земной путь ранее тебя?

Добро бы речь шла о личностях крупных, значительных, отличившихся на каком-то общественном поприще и заслуживших благодарную память истории. А если это люди обычные, неприметные, как все, ничем себя сверхизрядным не проявившие? В чем польза тогда особых раскопок прошлого, в чем смысл пытливых стараний воссоздать такое родословное древо?» Именно эти вопросы я впервые задала самой себе и поставила своей целью обязательно на них ответить. А помог мне в этом Константин Александрович.

Он сформулировал однажды ответ на эти вопросы. Возможно полная осведомленность о жизни родителей, дедов и прадедов имела в его глазах глубокий смысл. Настолько, что он, со своей стороны, решил даже оставить «письмо в будущее».

Было это в 1932 году, когда писатель тяжело болел туберкулезом, и временами казалось, что срок жизни уже измерен. Находясь на чужбине, вдали от дома, Федин приступил к записям, озаглавленным «Посвящение», адресуемым их впрок дочери, которой было десять лет. Он заботился, чтобы семейная память не исчезла безвозвратно, а перешла к следующим поколениям.

«В прошлом - необыкновенная сила власти,- писал Федин,- и настоящее понимаешь только тогда, когда знаешь прошлое. Если хочешь разгадать

происхождение своих наклонностей, вкусов, пристрастий – подумай над своим детством. Детство твоего отца иной раз объяснит тебе какую-нибудь особенность твоего характера, которую ты безуспешно стараешься изжить. Тут дело не только в прямой биологической наследственности.

Предубеждения, суеверия, почти вся совокупность представлений о должном – «мораль», тот сироп, в котором варилась психика твоего деда, твоей бабушки, – вот что придало особые личные черты облику твоего отца, он же – сам того не ведая, а только попросту «живя», устраивая, расстраивая и налаживая свою жизнь, – создавал обстановку твоего детства и наградил всем плохим и, может быть, хорошим, что у тебя есть.

Конечно, не в одном прошлом надо искать объяснение настоящего. Но я допускаю, государыня моя, что ты уже взрослая, а я – старик, и мне уже поздно тебя учить, ты сама превосходно разберешься: что к чему. Поэтому я должен просто рассказать, как я представляю себе прошлое – своё, своей семьи, и что я о нем знаю... А ты слушай».¹

Подробные сведения о своей родословной Федин начал собирать уже в начале литературного пути. Одно из первых архивных свидетельств о предпринятых разысканиях относится к 3 марта 1920 года (ответное письмо А.Е.Федина на запрос сына). В дальнейшем новые вспышки такого интереса не иссякают и прослеживаются так или иначе даже в старости.

Показателен такой эпизод. В начале 60-годов пензенские литературные краеведы обнаружили новые факты и сведения о родословных коленах писателя со стороны матери и отца (оба они были по происхождению пензяками). Попутно нашлась, как рассказывают, даже чуть ли не целая деревня однофамильцев –Фединых. (В крепостную пору, когда недорого стоила тягловая крестьянская душа, не заведено было заботиться и о большом разнообразии фамилий... Федины – так все Федины. Из них, не

¹Иванов Н. «Письма К.А.Федина» Воронеж.1981г стр. 231.

исключено, и вышли когда-то исчезающие в дали времен предки писателя по отцовской линии...

При всей занятости Федин проявил тогда большой интерес к краеведческим раскопкам. На протяжении 1962-1964 годов он многократно обменивался письмами с их участниками. «... Никогда до сих пор не доводилось мне столько говорить о своей родословной. А ведь она, не правда ли, по-своему даже очень не дурна: много учителей, семинаристов, священник да крепостные мужики (по отцу) – чем худо?» - шутливо восклицал писатель».

Одной из последних прижизненных публикаций Федина оказалась статья « О ненаписанных воспоминаниях». Он подготовил её по просьбе редакции журнала для номера , в котором саратовцы отметили 85-летие со дня рождения своего земляка. И тема статьи во многом та же – старый Саратов, детство, отрочество, отец, мать, сестра, бегство подростка из родительского дома, быт и городские пейзажи губернского центра, которые писатель сопоставляет с приметами его нынешней волжской нови, которым было строительство трехкилометрового моста, перекинувшегося через рукотворное море возле Саратова.

Не династическое тщеславие побудило Федина при любом удобном случае в разные поры жизни затевать дальние и ближние биографические «раскопки по обеим линиям – отцовской и материнской. Конечно, в той охоте, с какою он обследовал свои «корни», находя много поучительного в течение жизни вроде бы самой распространенной и обыденной, в судьбах ничем особо не выдающихся, нельзя не заметить и некоторые свойства и Федина-художника. Он был писателем историческим по самому духу своей прозы и мастером бытописания по её складу. Однако же, если при родословных розысканиях не обходилось подчас без сугубо профессионального интереса художника, то ведущим и главным у Федина всегда оставался широкий человеческий

интерес ко всему прожитому. Свою продолжающуюся биографию, судьбу родителей и предков Федин рассматривает как частицу в общем потоке жизни, смены и превращения времен. Оттуда можно было извлечь жизненные уроки, иной раз, пожалуй, более поучительные, чем те, которые познаются на чужом опыте или вычитываются из книг

В личном архиве Федина хранится объёмистая папка биографических материалов, куда писатель аккуратно складывал документы, занесенные на бумагу наброски воспоминаний, рукописные черновики, стенограммы выступлений, подходящих по теме. Там он держал и сохранившиеся письма покойных родителей, свое «Посвящение» дочери.

Первое место в папке занимает уже упоминавшееся письмо А.Е.Федина сыну от 3 марта 1920 года. Письмо начинается словами: «Дорогой Костя! Я очень рад твоему здоровью и более того, что ты обратился ко мне с просьбой о присылке тебе сведений, характеризующих жизнь моих отца и матери, а твоих дедов. Начну описание с того времени, когда я стал помнить самого себя...» И далее следует безыскусная многостраничная исповедь Александра Федина.

Крепостной отец его прослужил около двадцати лет в солдатах, вернулся в чине нижнего унтер-офицера, с разбитым здоровьем и года через два умер.

(«За это время он бывал на побывке несколько раз. Имел Серебряную Медаль, которую мать впоследствии продала копеек за 50»).

Мать, родившая пятерых детей, из которых выжило и осталось два сына, бедствовала, тем более что в довершение зол была увечная: в детстве «по ней переехала лошадь с пустою телегою через поясницу, отчего она была хрома на обе ноги и не имела роста (была низкого роста). Тогда как вся родня имела рост средний, а братья высокий»

Жизненный круговорот крутил и вертел мальчишку, бросая из стороны в сторону, как щепку, пока судьба не смилостивилась над шестнадцатилетним Александром, и ему удалось прибиться к крупнейшему в Саратове писчебумажному магазину старообрядца-купца – Петра Григорьевича Бестужева «на цену 5 рублей в месяц.» (Напомним, кстати, возвращенному из бегов сыну, новому магазинному мальчику – примерно того же возраста, за сходную работу, но как менее опытному, Александр Ерофеевич с присущей ему дотошностью исчислил «цену» - 4 рубля в месяц!)

В бестужевском писчебумажном магазине Александр Ерофеевич прослужил в приказчиках «безвыходно 21 год, то есть до 1900 года», пока, скопив средств, не открыл собственное небольшое дело, сначала на паях с компаньоном Покровским, а затем ещё девять лет отдельно, каковое и «ликвидировал в июне месяце 1917 года с полной охотой, не желая спекулировать» (то есть из-за военной разрухи добывать бумагу без каких-либо махинаций для мелких торговцев, как он, стало к тому времени делом гиблым и разорительным). Вот, пожалуй, и вся жизнь, если не касаться событий самых последних революционных лет, которые происходили уже на глазах сына.

Эти подробности из судьбы отца Константина Федина очень заинтересовали меня, и я вновь обратилась за помощью в библиотеку, составила каталог книг и журналов, где так или иначе упоминается родословная Фединых, стала читать и изучать документы и источники, касающиеся моих исследований, это позволило мне продолжить работу.

Конечно, каждый человек, сравнительно долго проживший на белом свете, имеет отношение и к тому, что называют Историей с большой буквы. Он обязательно в чем-то участвовал, кого-то видел, с кем-то встречался из знаменитых личностей. Было нечто подобное и у Александра Ерофеевича.

Ему довелось встречаться со ссыльным Николаем Гавриловичем Чернышевским. Но как?

Запись об этом сделана Александром Ерофеевичем на отдельных листках, возможно, потому, что представляет собой добавление на особый запрос сына, который и раньше слышал об этих встречах, а скорее всего ввиду уважения к предмету повествования, о чем свидетельствует и заголовок, его снабжающий, - « О Чернышевском Н.Г.»

Рассказ подробный, и выписка не будет короткой.

«... При встрече в первый раз, по приезде его из Астрахани, куда он был после 20-летней ссылки в Виллюйск в Сибири выслан...- безыскусно повествует Александр Ерофеевич,- был покупателем на почтовую бумагу в магазине Бестужева, где я служил...Произошло так: впервые он покупал бумагу в магазине Болдырева, известный сорт, и когда она у них вся вышла, то ООН зашел к нам, и пришлось как раз принять его мне. Он спросил меня, есть ли бумага почтовая, большой формат, гладкая без линий, № 22. У нас было несколько фабрик... пришлось спросить его, какой он желает, то он назвал.. её качество, а именно Экстра (такая была), и притом же спросил: а будет ли одинакова № 22 и № 20 ?

На это я сказал ему, что нет, тогда он вошел со мною в разговор и указал на неправильное отношение по продаже на магазин Болдырева, где его заверили, лишь бы только продать, что бумага № 22 и № 20 одно и то же, и в выражении его было заметно нервное состояние. Когда я ответил на его вопрос о качестве утвердительно, что эти два сорта очень различны, с пояснением почему именно, то он остался объяснением очень доволен и все время до своей кончины, которая последовала в 1889 году на 64-ом году жизни, был покупателем на эту бумагу, которую он употреблял для переписки « Всеобщей истории» Вебера (переводом этого научного труда был занят тогда Н.Г.Чернышевский, но закончить не успел и был обложен

книжками, лежа на смертном одре. Жил он в Саратове больше года до своей кончины...Его приятелем был мой хороший знакомый, владелец книжного магазина Флегонт Васильевич Духовников... и характеризовал его как славного, доброго и идеального человека. Теперь в его доме на углу Гимназической и Большой Сергеевской открыт музей его имени... Вот все, что я мог сообщить, разве ещё можно добавить, что во время переписки Истории (однажды А.Е.Федин относил купленную Н.Г.Чернышевским бумагу тому на дом.) он в кабинет никогда не впускал, перепиской занималась у него племянница, а он прохаживался в халате, имея на руках кота, которого очень любил...»

Таковыми глазами видел исторические факты бестужевский приказчик Александр Ерофеевич Федин.

Еще менее богата внешними событиями житейская биография матери писателя – Анны Павловны. Она рано осиротела. Детство провела в доме деда-священника, а затем попала на воспитание в семью дяди – учителя Машкова.

Супружеская чета Машковых, своих детей не имевшая, много значила для подрастающего Кости. « В 1899 году,- вспоминает писатель, - я пошел в начальное училище, где одним из учителей был дядя моей матери, Семен Иванович Машков, у которого она провела девичьи годы перед замужеством. Дом Машковых был очень близок нашей семье, но отличался от неё прежде всего тем, что стоял гораздо выше по культуре. Здесь велись самые горячие разговоры взрослых, какие мне довелось тогда слышать, читались газеты, чего я в ту пору не видел дома, собирались учителя, студенты (студентов тоже не бывало у нас), и почти всегда мой отец исступленно спорил при таких встречах, ссорился и уходил домой.Жизнь Машкова представлялась мне очень стройной, ясной, внушала что-то поэтичное, и это чувство укреплялось моей матерью, относившейся к своему дяде с обожанием».

Все остальное, что можно сказать об Анне Павловне, - в восемнадцать лет венчание с А.Е.Фединым, рождение дочери Александры в 1886 году, сына Константина в 1892 году, между ними ещё двух дочерей, которые умерли малолетними. Стойкая и неустойчивая борьба с повседневными неурядицами, домашнее хозяйство, воспитание детей, их радости и несчастья, собственные хвори и так далее, вплоть до сравнительно ранней смерти в возрасте пятидесяти трех лет...

Такой была домашняя обстановка, окружавшая Костю в Саратове. С каким же внутренним «багажом» покидал юноша Федин родительский кров?

Несомненно противоречивость и двойственность духовно-нравственных влияний, испытанных им в семье и, безусловно, отразившихся на его

Психологическом складе, а впоследствии, может быть, даже и в творчестве. Два начала – «отцовское» и «материнское».

Отец учил сына жить, сообразуясь с рассудком, повинаясь его голосу, то, что он называл – «по справедливому принципу». Мать учила жить сердцем.

«Детство моего отца и детство моей матери – два совершенно различных, противоположных и противоречивых начала,- писал Федин,- по всей жизненной окраске, по тону и музыке быта. Противоположности вырастили разных людей. Разные люди сошлись ,да так и прожили вместе – в разноречии - всю свою жизнь.»

Добрая, безответная, кроткая, невольно размягчающая, растравливающая нерв жалости – мать. И жизненно напористый, жесткий, пунктуальный, привыкший быть всему домостройщиком и главой – отец.

Когда у Анны Павловны выпадала возможность взять в руки книгу, то это обычно был томик Лескова. Люди редкого бескорыстия, праведники, истинные богатыри и поэты духа из народной среды, которых чудодейственно рождала российская действительность, были её любимыми

героями, предметами её увлечений – « очарованные странники», « левши». « запечатленные ангелы».

Конечно, никак нельзя сводить происхождение каких-либо мотивов в последующих книгах Федина к одним только детским и отроческим восприятиям. И все же, когда в 20-е годы мы будем читать выстраданные и повторяющиеся самопризнания писателя о присущем его художническим чувствованиям « нерве жалости», о его отзывчивости на « кляч» в противовес красивым и сильным « рысакам», то нелишне вспомнить о далеких первоисточках. И когда среди множества персонажей полотен Федина будут попадаться вдруг варьирующиеся и тем не менее родственные фигуры святых подвижников культуры (типа « окопного профессора» из романа « Города и годы» , ученого Арсения Арсеньевича Баха из романа « Братья» или книжника Драгомилова из романа « Необыкновенное лето»), которых заурядное окружение – как это случилось с иными героями Лескова и Достоевского – охотней всего зачисляло бы в разряд « юродивых» и « идиотов», то и тут нелишне поразмышлять, откуда это началось...

Одним словом, нельзя упускать из виду ту сильную и всепокоряющую струю нравственного, психологического и духовного воздействия, которую открыли некогда чувствительному мальчику его мать и старшая сестра. У них Федин впервые учился поискам праведничества, необходимости сострадания и милосердия в жизни...

Теперь уже мы, потомки Константина Федина, его читатели и почитатели, стараемся все узнать о нем самом. Это становится делом чести, потому что родословная этого замечательного человека в большей степени интересует нас с той поры, когда он получил становление как выдающаяся личность, наш земляк, историю которого мы изучаем и чтим. Очень интересен с этой точки зрения период его жизни, связанный с Саратовом, городом ,ставшим и для него и для нас, его читателей, родным.

Этот город оставил неизгладимый след в душе мальчика. Это в первую очередь Волга.

В 1891 году губернское земство издало книгу местного историка С. Краснодубровского, содержащую многие статистические данные. «... В Саратове было 120 тысяч жителей, - ссылаясь на эту книгу, пишет литературовед П. Бугаенко. – Глебучев овраг, Монастырская слобода, вокзал и открытая в 1870 году железная дорога (соединявшая с центральными губерниями России) – кожевенный завод ограничивали многоугольник, на котором располагался город.

Все тянулось к Волге, она была и поилицей и кормилицей... По ней ходили пассажирские пароходы, плыли дощаники, плоты, лодки, у набережной стояли «конторки» пароходных обществ. Сама набережная была пыльной, грязной, у пристаней завалена всякими товарами. Вдоль неё шла «Миллионная улица» с жалкими домишками бедноты, прозванная так словно в насмешку... Среди волжских городов того времени Саратов имел славу благоустроенного и культурного города... Около 60 километров мощеных улиц, свыше 1,5 тысяч уличных фонарей, водоразборные колонки, двух- и трехэтажные дома помещиков и купцов... В городе уже было 69 школ, в которых обучалось 7 тысяч учащихся.

Славой и украшением города был основанный в 1885 году внуком А.Н. Радищева А.П. Боголюбовым художественный музей имени Радищева.

Каменно-кирпичный в центре и деревянный в обширной округе, протянувшийся вдоль Волги и как бы спиной прижавшийся к пологой горе (отсюда, говорят, происходит и первоначальное татарское название – Саратау – Желтая гора), Саратов на рубеже двух столетий мог казаться неискушенному мальчишескому восприятию то дремлющим в пыльном полуденном зное, то невесть от чего впадающим в возбуждение и буйства.

Для мальчишки жизнь всегда полна тайн и открытий. И эти открытия становились для Кости Федина самыми незабываемыми. Уже будучи писателем он расскажет о них в своих воспоминаниях. За свое почти шестидесятилетнее творчество Константин Федин подготовил не одну автобиографию. И в каждой из них писатель подчеркивает особую роль в своей судьбе начального периода жизненного и духовного формирования в Саратове. «... только теперь, издав далеко, начинаю различать сетку влияний, впитанных мною в детстве. Детство же – возраст, в котором закладывается всё».

Дальнейшее исследование привело меня к сайту музея Константина Федина. Я попросила помощи в моей работе, и вскоре получила богатейший материал, который превзошёл все мои ожидания. Архивные документы, связанные с рождением самого писателя и его предков, переписка, уникальные фотографии, чертежи родословных дальних и близких родственников писателя и многое другое, позволило мне приобрести так много, что пришлось просить о помощи своих друзей из литературного кружка. Теперь и они заинтересовались этой работой. Тем более, что в этом году 24 февраля исполнилось 120 лет со дня рождения писателя.

А недавно мне довелось побывать на конференции и в самом музее Федина, где я всё увидела своими глазами. Экспонаты музея, сама атмосфера была для меня удивительной. Я смогла не только увидеть всё, но и с удовольствием послушала экскурсоводов, организовавших для нас встречу со всем, что говорило об этом известном человеке.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Многочисленные воспоминания Константина Федина, его материалы, связанные с изучением родословной, помогли нашей группе участников Литературной гостиной в продолжении поисков родословной известного писателя. Мы отыскиали орфоэпическое значение фамилии Федины. В работе уже упоминалось, что Федин обнаружил целую деревню с такой фамилией, так как барин порой не задумывался, какое имя дать новорожденному крепостному. Так вот, фамилия эта восходит к отчеству Федоров (сын). Так вот *Феодор* (древнегреческое Theodoros – «дар богов»), в XVI- XVII веках одного из самых распространенных имен у русских, которое уступало в частоте употребления *Ивану* и *Василию*.

Из этого возникли десятки созвучных фамилий.

Мы надеемся, что работа по составлению родословной писателя будет нами продолжена, мы составили план по изучению статей и журнальных очерков, позволяющих нам и дальше вести работу в этом направлении. Мы планируем побывать с экскурсией в Саратове, в тех местах, которые хранят память о писателе. В частности, посетить все достопримечательности Саратова так или иначе связанные с именем Федина.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.

1. Дорожкина В.Т. « Литературная жизнь Тамбовского края XVII-XXI веков. Тамбов, 2006.
2. Иванов Н. Письма К.А.Федина. Воронеж, 1981.
3. Оклянский Ю.М. Федин. – М.: Мол. Гвардия, 1986.
4. Наполова. Творчество К.А.Федина. Теоретико- литературные аспекты изучения. Саратов 1983.
5. Архивные материалы музея К.А.Федина.
6. Интернет ресурсы:

Приложение.

СВИДѢТЕЛЬСТВО. В

Симъ свидѣтельствуемъ, что Пензенской Епархіи Край-
негошадскаго Чина и ея Мелкаго Анны

въ метрическихъ книгахъ Владиміренскіи церкви
за тысяча восемь сотъ ~~шестьдесятъ~~ ~~шесть~~ ^{шесть} годъ подъ № ^{Чис}
записано: рождена мѣсяца ^{Февраля} 5-го, а крещена

въ ¹⁵ числѣ, Анна —, коеи родители Край-
негошадскаго мѣлкаго чина ^{Удѣль} ^{Павелъ}
Ефимовъ Анакримовъ и Анна ^{Рисовъ} ^{Швановъ}

оба православнаго исповѣданія: воспріемники: Край-
негошадскаго ^{Самуилъ} ^{Иванъ} ^{Михайловъ} и ^{Довъ} ^{сво}
родича ^{Марія} ^{Иванова}

Таинство крещенія совершали: ^{Самуилъ} ^{Иванъ}
^{Михайловъ} ^{Діаконъ} ^{Василій} ^{Гурьяминовъ} и
^{Дьячекъ} ^{Михайлъ} ^{Марковъ}.

1879 года ^{Февраля} ^{двадцати} ^{второго} дня.

Священникъ ^{ея} ^{Мелка} ^{Анна} ^{Ивановъ} ^{Михайловъ}

Діаконъ ^{Иванъ}.

Дьячекъ ^{Михайлъ} ^{Марковъ}

Пономарь ^{въ} ^{аттестатъ}.

СВИДѢТЕЛЬСТВО.

Дано сіе отъ САРАТОВСКАГО КОММЕРЧЕСКАГО УЧИЛИЩА Вѣдомства Министерства
Торговли и Промышленности бывшему ученику п я т а г о класса, сыну
Саратовскаго мѣщанина, Константину Александровичу
Ф Е Д И Н У, родившемуся 12-го февраля 1892 года,
вѣроисповѣданія православнаго, въ томъ, что онъ, Ф е д и н ъ,
въ августѣ 1901 года поступилъ въ приготовительный классъ и обучался
въ училищѣ по 16-е ноября сего 1907 года.

Въ бытность въ училищѣ, Ф е д и н ъ, при отлич-
номъ (5) поведеніи, оказаль слѣдующіе успѣхи въ теченіе 1905-6 уч. года
по предметамъ курса четвертаго класса:

Въ законѣ Божіемъ _____ хорошіе _____ (4).

„ Русскомъ языкѣ и словесности удовлетворительные (3).

„ Нѣмецкомъ языкѣ _____ удовлетворительные (3).

„ Французскомъ языкѣ _____ хорошіе _____ (4).

„ Англійскомъ языкѣ _____ (—).

„ Исторіи удовлетворительные (3).

„ Географіи удовлетворительные (3).

„ Математикѣ:

Ариметикѣ _____ удовлетворительные (3).

Алгебрѣ _____ удовлетворительные (3).

Геометріи _____ удовлетворительные (3).

Тригонометріи _____ (—).

„ Естественной исторіи:

Зоологіи _____ удовлетворительные (3).

Ботаникѣ _____ (—).

Минералогіи _____ (—).

Анатоміи и физиологіи человѣка _____ (—).

„ Физикѣ удовлетворительные (3).

„ Коммерческой ариметикѣ _____ (—).

„ Бухгалтеріи _____ (—).

„ Коммерческой корреспонденціи:

на Русскомъ языкѣ _____ (—).

„ Нѣмецкомъ языкѣ _____ (—).

„ Французскомъ языкѣ _____ (—).

„ Англійскомъ языкѣ _____ (—).

№ 562.

Счетъ родившихся		Мѣсяцъ и день.		Имена родивших- ся.	Званіе, имя, отчество и фамилія родителей и какого вѣроисповѣданія.	Званіе, имя, отчество и фамилія вос- приемниковъ.	Кто совершалъ таинство крещенія.	Рукоприкладство сви- дѣтелей, записи по желанію.
Мужеск. пола.	Женск. пола.	Рожде- нія.	Креще- нія.					
		Февраль.	7. - 12. 23.	Константиновъ.	Павелъ сынъ - сынъ Павла Ива и Анны Александровны Григорьевъ. Родился въ и закончилъ съ ма- ма Анна Павловна ва, оба православ- ные вѣроисповѣ- данія.	Андрей градуса - сынъ Павла Ива и Анны Александровны Григорьевъ. Родился въ и закончилъ съ ма- ма Анна Павловна ва, оба православ- ные вѣроисповѣ- данія.	Протоиерей Александръ и священникъ Григорій и священникъ Григорій	
Примѣчаніе. Въ метрической статьѣ и настоящей выпискѣ <i>Константиновъ</i> почитается и поправ <i>оно</i> <i>новое</i>, и 61. Августа 12 дня 1894 года. Протоиерей А. Н. Никольскій Дьяконъ Георгій Климентьевъ. Псаломщикъ								

Отец К.А. Федина

Федин
Александр Ерофеевич

Мать К.А. Федина

*Федина (Алякринская)
Анна Павловна*